Глава 12.

- Имя!

- Ян Фань.

- Возраст!

- 26!

- Род занятий!

- Фрилансер.

- Фрилансер? То есть безработный?

- …

- Что ты сделал?!

- Что ж, проще говоря, я не совершал преступлений. Я спасал людей. Я вершил правосудие.

- Спасал людей? Ты?! Ты знаешь, что ты сделал с тем щенком?! Ты убил животное, испортил чужую собственность. Это преступление, и оно наказуемо по закону! Ты это понимаешь?

- Я говорю правду. Тот щенок был опасен. Если бы он пробудился, он бы начал поедать людей! Я сделал это, чтобы не дать ему вырасти и спас ей жизнь!

- Ты никак не прекратишь нести эту чушь. Столько людей видели это – ты просто схватил бедное создание и размозжил его об асфальт на глазах у владелицы! Ян Фань, я тебя предупреждаю, если ты не прекратишь эту чушь и не начнёшь сотрудничать с полицией, я тебя посажу за порчу чужой собственности!

Па!

Кто-то постучал в дверь. Полицейский, допрашивавший Ян Фаня, строго взглянул на него, повернулся к двери и крикнул:

- Войдите!

Молодая женщина-полицейский открыла дверь, прошла перед Сун Чэнгуанем, полицейским, проводившим допрос, и прошептала:

- Брат Сун, вот основные сведения о подозреваемом Ян Фане. Тебе лучше посмотреть на это.

Сказав это, женщина-полицейский повернулась и ушла, и, прежде чем уйти, она повернула голову и посмотрела на Ян Фань с небольшим сочувствием в глазах.

Сун Чэнгуань небрежно открыл портфель, быстро посмотрел внутрь, а затем выражение его лица немного изменилось и стало более серьёзным. Через некоторое время, просмотрев содержимое файла в руке, он перевёл взгляд на Ян Фаня.

Первоначальное давление постепенно становилось более мягким, а отвращение и недовольство в глазах постепенно исчезли.

Ян Фань почувствовал непостижимую тайну. Офицер полиции Сун смотрел на него, как на маленького кролика. Этот взгляд как будто жалел его.

- Хорошо, ты отдохни здесь, а я приду позже, - прочитав файлы, Сун Чэнгуань больше не думал о пересмотре дела. Он просто положил их обратно в папку и попрощался с Ян Фанем. Он взял папку и вышел из комнаты для допросов.

- Сиси, почему ты не дала мне информацию об этом парне раньше, я чуть не совершил большую ошибку! - как только он вышел из двери комнаты для допросов, Сун Чэнгуань не мог не пожаловаться женщине-полицейскому, которая только что предоставила ему информацию.

Ян Сиси недовольно поджала губы:

- Брат Сун, для сбора информации нужно время. Кроме того, кто только что просил меня отвезти тебя в комнату для допросов, и ты винишь меня?

Сун Чэнгуань был ошеломлен на мгновение и извинился:

- Это… я же только видел, как девушка плачет, чего ты хочешь? Кто мог подумать, что у этого Ян Фаня депрессия!

В 2040 году закон Китая превратил депрессию в категорию психических заболеваний, и такие пациенты имеют определенный юридический иммунитет. Даже если это допрос, нужно соблюдать особые процедуры. Необходимо следить за всем процессом. В комнате для допросов также должен быть психолог, иначе это будет нарушением.

- Я просто скажу – нормальный человек мог бы убить чьих-то щенков без причины, и даже заявлять, что это зверь-людоед? После долгих неприятностей это оказалось психическим заболеванием! Это так плохо!

Услышав жалобу Сун Чэнгуань, Ян Сиси нахмурилась, и не могла не возразить:

- Сун Чэнгуань, ты должен понять, что депрессия - это не психическое заболевание, это просто психическая проблема. Будь осторожен при разговоре. Если кто-то снаружи услышит – быть беде!

Лицо Сун Чэнгуань изменилось, и он вспомнил, что мать Ян Сиси, похоже, покончила жизнь самоубийством, потому что страдала от глубокой депрессии и никто вовремя не вмешался. Теперь он так открыто клевещет на человека с умеренной депрессией, неудивительно, что она недовольна.

- Да, да, это моя вина, это мой рот слишком много болтает! - Сун Чэнгуань поднял руку и похлопал по губам, признавая вину, - Сиси, не думай, что у меня нет сердца. Я не намеренно.

Ян Сиси кивнула и перестала думать об этом. Она повернула голову, посмотрела на комнату для допросов и спросила Сун Чэнгуаня:

- Что будешь делать дальше, брат Сун? Что делать с Ян Фанем?

- Что ещё можно сделать? Нельзя ничего пробовать, нельзя удерживать, - сказал Сун Чэнгуань. - Сообщите его семье, чтобы они забрали его, и, кстати, компенсируйте девушке потерю.

- Наверное, только так, - сказала Ян Сиси. - Но согласно имеющейся на данный момент

информации, этого Ян Фань вообще нет в Жунчэне. Какая семья и его вчерашний алкоголизм – даже в больницу его отправил домовладелец.

- Тогда свяжитесь с его домовладельцем и попросите его сначала привести людей, в нашем офисе это не проблема.

- Хорошо, я свяжусь!

- Давай, я пойду к жертве, объясню ей ситуацию и посмотрю, согласна ли она сохранять конфиденциальность.

Сказав это, Сун Чэнгуань подошёл к приёмной на другой стороне, где сидела длинноволосая девушка, напуганная Ян Фанем.

- Слушай! - Ян Сиси внезапно позвала его, - Насколько я знаю, пациенты с депрессией на самом деле более чисты, чем нормальные люди, и они редко лгут, поэтому я думаю, что то, что говорил Ян Фань ...

- Да ты ведь даже не веришь, что Тедди - монстр и станет пожирать людей. Ян Фань сделал это, чтобы убить, какое тут правосудие? Сиси, не думай больше об этом. Мы полиция, мы говорим о доказательствах, мы полагаемся на закон, не верим в дела Божественного Дао, в этом мире даже дикий зверь вымрет. Откуда здесь взяться монстрам?

Сказав это, Сун Чэнгуань слегка покачал головой и встал перед дверью приёмной, немного подогревая свои эмоции, а затем вошел внутрь, увидев миниатюрный силуэт внутри и мягко сказав:

- Юная леди, извините, что заставляю вас ждать ...

Ян Сиси стояла с открытым ртом и шептала про себя: «Это не обязательно то самое, даже сейчас за городом есть плодовое дерево высотой десять метров, появились полуметровые гигантские полёвки, и неважно, что говорит один псих. Тедди… »

На экране компьютера за письменным столом ослепительно красовалось фруктовое дерево десять метров высотой и толщиной 50 см.

По словам овощевода, который посадил это фруктовое дерево, один плод на десяти акрах земли рос за один месяц. На сегодняшний день он вырос до десяти метров в высоту и продолжает расти.

Теперь это фруктовое дерево стало настоящим зрелищем на овощном поле. Оно превратилось в чистое красное дерево. Многие ждут, когда оно зацветёт и принесёт плоды. Они хотят отведать плод с такого большого фруктового дерева. Что за запах?

Это не случайно.

Полмесяца назад на юге города кто-то с помощью мобильного телефона сфотографировал гигантскую полёвку размером с умывальник. Полёвка ела зайца. Она закричала в камеру, прежде чем укусить кролика и убежать.

Кроме того, неделю назад гигантская ива, которая росла в парке Тяньтань в течение сотен лет, за ночь вырастила новые ветви, сезон прорастания у неё, очевидно, давно закончился, но она всё равно произвела аномальный сад, полный серёжек, плавающих белыми цветками по всему

парку.

Ещё амурский тигр в зоопарке Жунчэн Чэндон. Ночью, когда зоопарк отдыхал от работы, он внезапно порвал железную сеть и убил десятки животных вокруг себя. Это окрасило весь зоопарк кровью.

Новости в Интернете, которые не дают людям отличить истину от лжи, всегда заставляли Ян Сиси чувствовать себя немного неловко. Она инстинктивно чувствовала, что должно произойти что-то плохое.

В аномалии должен быть демон. Полёвки размером с умывальник, древняя ива, растущая не по сезону, и другие странные аномалии. Ян Сиси не видела этого собственными глазами.

Тем не менее, фруктовое дерево и тигр, который может разорвать сеть из железа, Ян Сиси была свидетелем этого, особенно амурский тигр, его кроваво-красные глаза, торчащие острые зубы, пристальный взгляд почти человеческих глаз. Сиси вздрогнула.

Хотя некоторые эксперты пришли к выводам и дали какие-то разумные объяснения, вроде генных мутаций, дефекты конструкции и т. д. Все аномалии и слухи были подавлены, но Ян Сиси всегда чувствовала, что что-то не так.

Ни одно из этих так называемых объяснений просто не выдерживает строгой проверки, поэтому обманывает только обычных людей, которые не были на месте происшествия.

Сегодня случилось так, что она услышала слова Ян Фаня о том, что Тедди - монстр. Ян Сиси не могла удержаться от мысли. В её мозгу не могла не появиться снова мысль, что тигр хотел выбрать кого-нибудь. И съесть. Так говорили его свирепые глаза.

http://tl.rulate.ru/book/29116/1048387